

УДК 94(477.75).081–082

DOI 10.5281/zenodo.3475039

**ЭМИГРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ПЕРЕКОПСКОГО УЕЗДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА****ШИХАМЕТОВА Э.Р.****Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)**

В статье, на основе письменных источников, изучена история эмиграции крымских татар Перекопского уезда во второй половине XIX века. Автор анализирует причины эмиграции, ее ход и пути, влияние на развитие экономики края в изучаемый период. Автор приходит к выводу, что основными причинами массовой эмиграции крымских татар стали: возрастающее обезземеливание, рост арендной платы, активная и успешная агитацию турецких агентов за переезд, обещание всевозможных благ на новых местах. Основной территорией проживания крымских татар после Крымской войны стала Добруджа, а затем территории Анатолии и турецкой Румелии. Главным последствием массовой эмиграции крымско-татарского населения стал упадок сельского хозяйства и нехватка рабочей силы практически на всей территории Крыма.

The article examines the history of emigration of the Perekop district Crimean Tatars in the second half of the 19th century. It was based on written historical sources. The author analyzes the reasons of emigration, course, ways of emigration, as well as its impact on the economic development of the region. The author comes to the conclusion that the main reasons for the mass Tatar emigration were the increasing land deprivation, rent growth, successful Turkish campaigning that stood for the promise of all kinds of benefits in new places. After the Crimean war, the main territory of Crimean Tatars residence was Dobrudja, and then the territory of Anatolia and Turkish Rumelia. One of the first consequences of the mass emigration of the Crimean Tatar population was the agricultural crisis and shortage of manpower throughout the Crimea.

Ключевые слова: эмиграция, крымские татары, Перекопский уезд, Северный Крым.

Key words: emigration, Crimean Tatars, Perekop district, Northern Crimea.

Во второй половине XIX в. произошли существенные изменения в социально-экономической истории Таврической губернии в целом и Перекопского уезда в частности.

С одной стороны, происходит новая волна эмиграции крымских татар в Османскую Империю, с другой сюда устремляется значительное количество переселенцев. Если ход и масштабы татарской эмиграции XVIII в. удастся установить лишь приблизительно, то эмиграцию 60-х гг. XIX в. можно изучить достаточно точно и подробно. Согласно исследованиям А.А. Сергеева, Перекопский уезд в 1860–1862 гг. покинуло 51,8 тыс. чел. (92,3% ранее проживавшего там населения). Наибольшее количество людей покинуло именно Перекопский уезд. Следующим по численности эмигрантов стал соседний – Симферопольский. [20, с. 206]. Каковы же были причины такого масштабного переселения?

Во время Крымской войны (1853–1856 гг.) крымских татар обвинили в действиях против России [12, с. 147–159]. Это и привело к настороженному отношению к ним со стороны русского правительства [20, с. 198]. Корреспондент «Русского вестника», подписывавшийся псевдонимом А.У., так охарактеризовал положение крымских татар во время войны: «Крымская война, которою разразился Восточный вопрос, дала Крыму сильный

толчок, но только не вперед, а назад. На татар посыпались... сильные и, большей частью, незаслуженные нарекания. Находясь нередко между двух огней и испытывая недоверие к себе со стороны новоприбывших русских войск, они нередко обращались к сильнейшей в то время стороне и к своим единоверцам» [1, с. 258].

Взвешенные оценки, подобные процитированной выше, были редкостью и во второй половине XIX в., и позднее, в том числе и в советское (особенно послевоенное) время. Чаще в литературе можно видеть огульные обвинения. П.Н. Надинский в труде «Очерки по истории Крыма» писал: *«Крымские татары оказались изменниками и тысячами перебежали в лагерь врага» [16, с. 131].* То же утверждает и Л. Горев: *«... союзникам всеми силами помогало местное татарское население, восторженно встретившее турок и их покровителей. Разжигаемая турецкими и английскими агентами и собственными муллами ненависть татар к русским широко разливается грабежами и насилием вокруг Евпатории, достигает Перекопа и Армянского базара, терроризирует русское население» [8, с. 237].*

Однако известно, что жители Перекопского уезда во время Крымской войны активно принимали участие в сборе пожертвований в пользу русских войск, входивших в Крым. Перекопцы выделяли проходящим войскам подводы, лошадей с седлами, сено, ячмень, солому, продукты питания [13, с. 114]. Поэтому вышеописанные обвинения, по крайней мере, в отношении жителей Северного Крыма, были в основном несправедливыми.

Социально-экономическое положение крымских татар после войны было крайне тяжелым. Обезземеливание – обычное явление в данный период. Этому процессу способствовало отсутствие у татар каких-либо документов на земельные участки. Причиной этого является местная специфика, согласно которой для заключения той или иной сделки, в том числе и с землей, зачастую было достаточно устной договоренности [14, с. 28]. По свидетельству Е.Л. Маркова, *«татары исстари не знали никаких других актов на владение, кроме семейного предания и много-много-сепата, т.е. бумаги, написанной муллой со слов окольных жителей, которою удостоверяется в самых неопределенных чертах законность владения» [15, с. 306].*

Кроме того, происходил рост арендной платы за землю. Согласно рапорту Перекопского уездного исправника, безземельные татары, *«живя на помещичьих землях, отягощены повинностями в пользу их. Так, например, татары деревни Кишь-Кары платят князю Воронцову графу Шувалову в год за хату 10 руб., за выпас скота от 2-х руб. 50 коп. до 3-х руб. со штуки и от урожая 3-ю копну хлеба и сена, что всегда тяжело, в неурожайные же годы в особенности» [7, л. 37].*

Кроме того, часть мусульманского татаро-ногайского населения Таврической губернии во время Крымской (Восточной) войны действительно надеялось, что в результате поражения России Таврида будет отделена от нее и войдет в состав Турции. Под воздействием турецкой пропаганды и фанатично настроенной части духовенства, после завершения войны, когда Крым остался в составе России, у части татар и ногайцев возникло стремление эмигрировать в единоверную Турцию в надежде обрести там свободу и землю [4, с. 299].

Подтверждением этого служит доклад старшего чиновника особых поручений Александра Богаевского Таврическому губернатору от 29 октября 1901 г. В нем он делает выводы о причинах эмиграции на основании проведенного исследования (опросы населения и чиновников). Наряду с экономической и религиозной причинами эмиграции, А. Богаевский указывает в рапорте на еще одну, которая заключается в распространяемых слухах о том, что *«в Турции много свободных и плодородных земель, которые правительство Турецкое отводит переселенцам в размере, кто сколько может запахать, и в течение первых трех лет бесплатно, а потом одну десятую сбора казне, – давая еще при этом на подмогу живой инвентарь безвозвратно» [7, л. 42].*

А. Богаевский считал, что главным источником этих слухов служат письма, получаемые татарами от знакомых и родственников, живущих в Турции, второстепенным же источником – разные выходцы из Турции, которые пропагандировали эти слухи [19]. Он полагает, что *«первый источник в смысле побудительной причины сильнее второго, потому что письма исходят от людей близких, выходцы же люди посторонние, являющиеся с корыстной целью, и бедностью своей не гармонируют с заманчивыми рассказами об экономическом благоденствии Турции» [7, л. 42].*

Возможно понять, почему Османская империя так охотно принимала на свою территорию крымско-татарских переселенцев? Дело в том, что в 1830-е гг. в Турции разразилась массовая эпидемия чумы, в связи с чем *«Порта тщательно занимается устройством карантинных»* [17, с. 3]. Население Анатолии и Румелии неуклонно сокращалось также из-за кровопролитных войн с греками, египтянами, аравийцами, Россией, а средняя продолжительность жизни составляла в этот период лишь 20–25 лет [24]. Таким образом, за счет переселенцев можно было увеличить численность населения.

Как отмечал Султан Довлет-Гирей, *«турецкое правительство охотно принимало к себе переселенцев, а переселенцы нужны были для заселения пустынных мест в Европейской и Азиатской губерниях. Народонаселение Турции в это время сильно уменьшилось после двухвековой борьбы с балканскими народами и в Аравии. Турция совсем опустела, теряя каждый год, как показывают статистические данные, относящиеся к тому времени, более 100 тысяч своих сыновей в непрерывных войнах. Турция не ошиблась, ей выгодно было получить новый народ – народ здоровый, воинственный, воспитанный на традициях мужества, благородства и беззаветной преданности»* [10, с. 94–95].

Расставание крымских татар с родиной носило драматический характер. В ногайских селениях раздавался плач женщин и детей. Когда русские крестьяне уговаривали остаться, крымские татары со слезами отвечали: *«Нельзя, – все идут, грех оставаться»* [20, с. 202]. Большинство эмигрантов чувствовало опасность и неизбежность трудностей интеграции в новое сообщество. Много времени и денег отнимали хлопоты, связанные с получением турецких паспортов, перевозкой имущества в порты; покупкой мест на пароходах и парусных судах. На выдаче паспортов сильно нажились местные чиновники министерства внутренних дел и государственных имуществ: за паспорт они брали не два рубля, а 25 рублей и более [20, с. 203].

Но, несмотря на злоупотребления и притеснения чиновников, эмиграция проходила мирно. Об этом свидетельствует граф Э.И. Тотлебен: *«Будучи в продолжение целого месяца свидетелем этого необычного события, я нигде не слыхал ни малейшей жалобы на татар, не было ни одного случая буйства, воровства или драки, которые при подобном движении целого народа казались бы неизбежными. Все смотрели на выезжающих татар с невольным состраданием и с сожалением»* [21, с. 541].

Место поселения крымских татар в Османской Империи удалось установить. Территорией их проживания после Крымской войны стала Добруджа. По указу султана Абдул-Меджида I от 2 сентября 1856 г. для крымских переселенцев основывалась новая касаба Меджидие (современная Меджидия), а в 1857–1860 гг. была построена железная дорога Дунай–Черное море [9, с. 171]. Переселенцы из числа крымских татар были вынуждены подчиниться существующему здесь порядку и законам. Особенностью стало то, что ногайцы участвовали в войнах под руководством своего командующего. Сохранялось и этническое своеобразие: татарские деревни Добруджи резко отличались от турецких, так как крымские татары сохраняли свой уклад жизни. Кроме того, возникли и чисто ногайские деревни [9, с. 171]. По турецким данным, в 1860 г. в Добрудже проживало 60 тыс. татар [25], большая часть из них были выходцами из Перекопского уезда.

В середине 1870-х гг. произошла новая волна эмиграции. На этот раз причиной стало принятие в России закона о всеобщей воинской обязанности. Для крымских татар призывного возраста это означало необходимость вести службу в общеармейских частях, в которых, как утверждали агитировавшие саботировать призыв, *«правоверным конникам пришлось бы есть запрещенную шариатом свинину и вряд ли удалось бы соблюдать посты и отправлять духовные требы»* [6, с. 353].

Это не было правдой, т.к. из-за большого количества мусульман, служивших в Российской армии, мясное довольствие состояло только из говядины и птицы [3]. Духовное окормление российских воинов-мусульман регулировалось впоследствии не отменявшимся указом Екатерины II «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов» [22, с. 46], а с 1877 г. муллы и имамы состояли в российской армии на штатных должностях. Воины-мусульмане принимали присягу на Коране, в обязанности мусульманского военного духовенства входило обеспечение всех духовных потребностей воинов исламского вероисповедания, в том числе – похорон.

Несмотря на лживость антиармейской пропаганды, контрпропагандой со стороны государства, видимо, никто не занимался, и после опубликования Устава о воинской повинности 1 января 1874 г. [23], Крым в направлении Турции покинули первые 300 призывников. До конца 1874 г. ушло 500 чел.: без паспортов, незаконно, на отходивших по ночам пароходах из Евпатории, Судака, Севастополя и Гурзуфа [19]. Эмиграция временно приостановилась в 1875 г.

В 1878 г. после победы Российской империи в русско-турецкой войне и разделения Добруджи на Северную, которая отходила к Румынии, и Южную, переходившую к Болгарии, началась эмиграция крымских татар, ногайцев и турок из Добруджи на территорию Анатолии и турецкой Румелии [18]. По мнению М. Улькусала, она продолжалась с 1878 по 1899 гг. и составила около 90 тыс. турок и татар. Из них 50 398 чел., скорее всего, были выходцами из Перекопского уезда [19].

В настоящее время город Эскишехир в центральной части Турции называют «городом с крымско-татарской душой». Именно сюда в 1890-е гг. эмигрировали крымские татары Северной Добруджи. Об этом свидетельствуют слова главы администрации Одун Парзари г. Эскишехира Кязима Курта. В интервью он рассказал о своих предках: *«Из Румынии они в 1890 году переехали в Турцию. Рядом с Эскишехиром есть село Ени Кент – Джанкой. Наше родное село в Крыму тоже недалеко от Джанкоя, поэтому и здесь село назвали так же. Сейчас оно называется Ени Кент»*¹.

Массовая эмиграция значительной части населения Крыма не могла не сказаться на развитии экономики края. Одним из первых последствий массовой эмиграции крымско-татарского населения стал упадок сельского хозяйства и нехватка рабочей силы практически на всей территории Крыма [2, с. 11]. Заранее готовясь, крымские татары накануне переселений не обрабатывали поля, соответственно, после их ухода огромные пространства земли остались незасеянными. Из-за низкого урожая цены на продукты резко возросли, а из-за отсутствия людей пустующие земли сильно упали в цене. Например, в Перекопском уезде *«в 1856 году десятина земли стоила 13 рублей, то после выезда крымских татар – 10 рублей»* [5, с. 28–29].

В сентябре 1860 г. исправляющий должность Таврического губернского предводителя дворянства А.Ф. Ревелиоти представил министру внутренних дел рапорт, в котором выражал опасения по поводу сложившейся ситуации: *«Вся степная часть полуострова представляет уже вид пустыни: села без жителей, поля не вспаханы, и нет сомнения, что с будущей весной и горная часть, в которой движение татар относительно к степной еще мало заметно, представит ту же пустынную картину»* [11, с. 542–543].

Таким образом, основными причинами массовой татарской эмиграции следует считать: 1) все возрастающее обезземеливание, 2) рост арендной платы, 3) активную и успешную турецкую агитацию, обещание всевозможных благ на новых местах. Известно, что в 1853 г. население Перекопского уезда составляло 56 098 чел. Спустя 10 лет уезд насчитывал всего 5,7 тыс. чел. Таким образом, к 1863 г. Перекопский уезд покинуло 92,3% жителей. В связи с массовой эмиграцией крымских татар, Перекопский уезд в 60-е гг. XIX в. столкнулся с ухудшением демографической ситуации и упадком сельского хозяйства. Эти проблемы в дальнейшем правительство смогло решить с помощью политики привлечения колонистов из материковой России и из европейских стран.

Источники и литература.

1. А.У. О заселении Крыма новыми поселенцами // Русский вестник. 1866. Т. 63. С. 256–259.
2. Алиев Р.Д. Последствия эмиграции крымских татар в 60-е гг. XIX века: постановка проблемы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2014. Т. 27 (66). № 2. С. 10–16.
3. Арамеєв В.Ф. Этюд о военно-полевой кухне русской армии в XX веке // Звезда. 2007. № 3. С. 152–166.
4. Бабенко Г.А., Дюличев В.П. Таврическая губерния. История в очерках. Симферополь: Таврия, 2009. 579 с.

¹ Эскишехир – турецкий город с крымско-татарской душой // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L0-МАКУ408А>. 0:42–1:04 (по тайм-коду).

5. Бойко В.В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: История. 2008. Т. 21 (60). № 1. С. 27–34.
6. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: Мысль, 1992. 446 с.
7. ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 194.
8. Горев Л. Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1955. 519 с.
9. Джемиль Т. Татары Добруджи и Буджака // Золотоордынское обозрение. 2003. № 1. С. 164–176.
10. Записка Султана Довлет Гирея // Современное состояние Оттоманской империи: Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр. / сост. Ж.А.А. Убичини, А.Ж. Павэ де-Куртейль. СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1877. С. 94–95.
11. Зыков С.П. О выселении татар из Крыма в 1860 году: Записка генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена // РС. 1893. № 6. С. 542–543.
12. Кондараки В.Х. В память столетия Крыма. М.: Тип. В.В. Чичерина, 1883. Т. 2. 545 с.
13. Кружко Л.П. Северные ворота Крыма. Николаев: «EUROPRESS», 2009. 240 с.
14. Кузьмина Л.Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3. С. 27–33.
15. Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Симферополь–М.: Таврия; Культура, 1995. 508 с.
16. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Симферополь: Крымиздат. Ч. I. 230 с.
17. Северная пчела. 1831. № 148. 6 июля. С. 3.
18. Сейдаметов Э.Х. Эмиграция крымских татар из Добруджи на территорию Османской империи в 1878–1912 гг. // Культура народов Причерноморья. 2012. № 233. С. 114–116.
19. Сейдаметов Э.Х. Эмиграция крымских татар конца XIX – начала XX вв. // Культура народов Причерноморья. 2005. № 68. С. 30–33.
20. Сергеев А.А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году // ИТУАК. 1913. Т. 49. С. 178–222.
21. Тотлебен Э.И. О выселении татар из Крыма в 1860 году // РС. 1893. Т. LXXVIII. С. 531–550.
22. Указ Именной, данный Генерал-Поручику Каменскому 28 января 1783 г. О дозволении поданным Магометанского закона избирать самим у себя ахунов // Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи. М.: Академкнига, 2001. 261 с.
23. Устав о воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1874. Т. XLIX. Отд. 1. № 52983. С. 4–27.
24. Pamuk Ş. The Ottoman Empire and European Capitalism, 1820–1913: Trade, Investment and Production // The Ottoman Empire and the World Economy: The Nineteenth Century by Reşat Kasaba // Journal of the American Oriental Society. 1991. Vol. 111. № 1. P. 163–165.
25. Râşnoveanu I. Aspecte privind minoritățile etnice și religioase din Dobrogea interbelică // Dobrogea model de conviețuire multietnică și multiculturală / ed. V. Coman. Constanța, 2008. P. 251–263.

References.

1. A.U. O zaselenii Kryma novymi poselentsami // Russkii vestnik. 1866. Т. 63. S. 256–259.
2. Aliev R.D. Posledstviia emigratsii krymskikh tatar v 60-e gg. XIX veka: postanovka problemy // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seria: Istoricheskie nauki. 2014. Т. 27 (66). № 2. S. 10–16.
3. Arameev V.F. Etiud o voenno-polevoi kukhne russkoi armii v KhKh veke // Zvezda. 2007. № 3. S. 152–166.
4. Babenko G.A., Diulichev V.P. Tavricheskaia guberniia. Istoriia v ocherkakh. Simferopol': Tavriia, 2009. 579 s.
5. Boiko V.V. Emigratsionnye dvizheniia krymskikh tatar v Turtsiui v seredine XIX – nachale KhKh veka: prichiny i vliianie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kryma // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seria: Istoriia. 2008. Т. 21 (60). № 1. S. 27–34.
6. Vozgrin V.E. Istoricheskie sud'by krymskikh tatar. M.: Mysl', 1992. 446 s.
7. GARK. F. 26. Op. 3. D. 194.
8. Gorev L. Voina 1853–1856 gg. i oborona Sevastopolia. M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony Soiuza SSR, 1955. 519 s.
9. Dzhemil T. Tatory Dobrudzhi i Budzhaka // Zolotoordynskoe obozrenie. 2003. № 1. S. 164–176.
10. Zapiska Sultana Dovlet Gireia // Sovremennoe sostoianie Otomanskoj imperii: Statistika, pravlenie, administratsiia, finansy, armiia, obshchiny nemusul'manskie i pr. / sost. Zh.A.A. Ubichini, A.Zh. Pave de-Kurteil'. SPb.: Tip. O.I. Baksta, 1877. S. 94–95.
11. Zykov S.P. O vyselenii tatar iz Kryma v 1860 godu: Zapiska general-ad'iutanta E. I. Totlebena // RS. 1893. № 6. S. 542–543.
12. Kondaraki V.Kh. V pamiat' stoletii Kryma. M.: Tip. V.V. Chicherina, 1883. Т. 2. 545 s.
13. Kruzshko L.P. Severnye vorota Kryma. Nikolaev: «EUROPRESS», 2009. 240 s.
14. Kuz'mina L.L. O zemel'nykh otnosheniakh v Krymu v kontse XVIII v. // Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'. 2015. № 3. S. 27–33.
15. Markov E.L. Ocherki Kryma: Kartiny krymskoi zhizni, istorii i prirody. Simferopol'–M.: Tavriia; Kul'tura, 1995. 508 s.
16. Nadinskii P.N. Ocherki po istorii Kryma. Simferopol': Krymizdat. Ch. I. 230 s.

17. Severnaia pchela. 1831. № 148. 6 iiulia. S. 3.
18. Seidametov E.Kh. Emigratsiia krymskikh tatar iz Dobrudzhi na territoriiu Osmanskoï imperii v 1878-1912 gg. // Kul'tura narodov Prichernomor'ia. 2012. № 233. S. 114–116.
19. Seidametov E.Kh. Emigratsiia krymskikh tatar kontsa XIX – nachala XX vv. // Kul'tura narodov Prichernomor'ia. 2005. № 68. S. 30–33.
20. Sergeev A.A. Ukhod tavrisheskikh nogaitsev v Turtsiiu v 1860 godu // ITUAK. 1913. T. 49. S. 178–222.
21. Totleben E.I. O vyselenii tatar iz Kryma v 1860 godu // RS. 1893. T. LXXVIII. S. 531–550.
22. Ukaz Imennoi, dannyi General-Poruchiku Kamenskomu 28 ianvaria 1783 g. O dozvolenii poddannym Magometanskogo zakona izbirat' samim u sebia akhunov // Arapov D.Iu. Islam v Rossiiskoi imperii. M.: Akademkniga, 2001. 261 s.
23. Ustav o voïnskoï povinnosti // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2. SPb.: Tip. II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii, 1874. T. XLIX. Otd. 1. № 52983. S. 4–27.
24. Pamuk Ş. The Ottoman Empire and European Capitalism, 1820–1913: Trade, Investment and Production // The Ottoman Empire and the World Economy: The Nineteenth Century by Reşat Kasaba // Journal of the American Oriental Society. 1991. Vol. 111. №. 1. P. 163–165.
25. Râşnoveanu I. Aspecte privind minorităţile etnice şi religioase din Dobrogea interbelică // Dobrogea model de convieţuire multietnică şi multiculturală / ed. V. Coman. Constanţa, 2008. P. 251–263.

Сокращения.

ГАРК – Государственный архив Республики Крым.
ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии.
РС – Русская старина.

Abbreviations.

GARK – Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (State archive of the Republic of Crimea).
ITUAK – Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Tauride Learned Archival Commission).
RS – Russkaia starina (Russian Antiquity).

Шихаметова Э. Р. Эмиграции крымских татар Перекопского уезда во второй половине XIX века / Шихаметова Э. Р. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия Б : Новая и Новейшая история. – 2018. – № XXVII (XII). – С. 30–35.

Shikhametova E. R. The history of emigration of the Crimean Tatars in the Perekop district in the second half of the 19th century / Shikhametova E. R. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series B : Modern and Contemporary History. – 2018. – № XXVII (XII). – P. 30–35.

ОБ АВТОРЕ

ШИХАМЕТОВА
Эльзара Рефатовна

Магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), бакалавр истории
E-mail: zara097@mail.ru

SHIKHAMETOVA
Elzara Refatovna

Graduate student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don), bachelor of history
E-mail: zara097@mail.ru